

Глава 4 – Гротескная игра в правду или желание

Данталиан, Слабейший Владыка Демонов 71 ранга

17.09.1505 год по Имперскому календарю

Окрестности замка Владыки Демонов Данталиана

– Человек, по всей видимости, аристократ, убегает. Господин, благородно ли не преследовать его?

– Оставь его в покое. Это маркиграф фон Розенберг. Знатный аристократ, который борется за превосходство в северном регионе империи Габсбурга. Если бы я поймал маркиграфа здесь, последствия были бы без надобности серьезными, – сказал я.

Пока для нас еще не было необходимости выделяться.

Слабейший Владыка Демонов 71-го ранга внезапно поймал величайшего маркиграфа в империи, это вызвало бы огромный скандал. Мгновенно привлекая внимание всего континента. Появятся и неусыпно наблюдающие за мной группировки. А этого я не хотел.

Территория Графа Розенберга располагалась на границе мира людей и демонов.

Будь то армии демонов, вторгающиеся к людям, или армии людей, вторгающиеся к демонам, это был путь, который обе стороны должны были пройти прежде всего. Если бы мы бездумно затронули эту опасную зону, мы бы разбудили спящего волка.

Сидеть тихо – вот какой здесь правильный выбор.

– Хоть мы и могли здесь победить, если посмотреть объективно, то это не впечатляющая победа. Здесь было не более, чем 3000 солдат, сдержавших всего лишь 1000. Вдобавок к этому, я также потерял свой замок Владыки Демонов. Как бы то ни было, другие демоны скорее всего посмеются надо мной.

Владыка Демонов, который потерял свой замок вместо того, чтобы воспользоваться поразительным преимуществом в 3 раза большего войска.

Я планировал превратить это в то, как меня оценивали люди.

В заключение, я так же был выскочкой, которому повезло продать черные травы, чтобы стать таким процветающим, меня игнорировали как дурака меж дураков, который принял изгоя-полукровку себе в любовницы. Если это не была идеальная тактика маскировки, тогда я уж не знал, что это было.

Я удовлетворенно засмеялся.

– Маркграф выполнил просто отменную работу. Думать, что он разнесет мой замок Владыки Демонов... Я надеялся, что он только украдет травы из моего замка, но вот его нет и он сделал кое-что, помимо этого. Как чудесно.

– Каким бы огромным ни был мир, Ваша Светлость – единственный Владыка Демонов, который был бы рад, что его замок разрушен, – сказала ошарашено мисс Фарнезе. – Хотя эта молодая леди думает, что другие Владыки Демонов будут смотреть на Вашу Светлость с полным презрением.

– Я буду лишь благодарен, если они будут недооценивать меня.

Именно этого я и хотел.

– Подумай об этом, Де Фарнезе. Маркграф фон Розенберг мог бы легко мобилизовать силу численностью в 10 000 солдат. Однако фактическое число войска, которое он привел с собой, было лишь 1000. Группа войск, состоящая из легких пехотинцев и конницы, к тому же. Как же он недооценивал меня, раз так поступил?

Но именно благодаря этому я смог выжить.

Если бы маркграф привел внушительную армию численностью в десять тысяч солдат, чтобы захватить мой замок, то я был бы беспомощен, в попытке защититься.

Даже если бы у меня денег было через край, мне все равно требовалось бы время, чтобы собрать войска. Потребовало бы несколько месяцев, прежде чем мы собрали бы войско численностью хоть отдаленно приближающееся к 10 000. Если бы нам не повезло, то пришлось бы собирать войско в течение 6 месяцев, оставаясь на чеку.

Однако маркграф фон Розенберг прекратил мобилизацию войск на тысяче. Здесь был создан путь для отступления. Беззаботность маркграфа позволила мне сохранить мою жизнь.

- Это правило, даже львы прикладывают все свои силы при охоте на кроликов. Маркграф не знал эту простую истину, которая привела к его собственному истреблению.
- Прикладывать все силы при охоте на кроликов, да?.. Это довольно глубокая мысль. Эта молодая леди будет иметь это в виду.
- Как похвально. В качестве награды я надавлю на твою макушку.
- Ай—, ай-ай-ай-ай—, но мы выиграли—. Мы добились победы, как того хотели Ваша Светлость, но почему эту молодую леди сминают снова-а-а-а...?

Сдаюсь. С этого момента эта молодая леди – мой личный рисовый пирожок. Я пристрастился к этому невыносимо мягкому ощущению ее головы. Я буду нежно любить тебя, как я любил мою вторую маленькую сводную сестренку.

После окончания битвы мы поймали довольно много пленных. Примерно 600 из 1000 вражеских войск утратили желание сражаться и сдались. Поскольку и для меня, и для мисс Фарнезе это был первый раз решения послевоенных задач, мы были в растерянности.

- У Вашей Светлости есть помещения, чтобы разместить пленников?
- Чего ты ожидаешь от Владыки Демонов, у которого только что разрушили замок?
- Мм. Поскольку отпускать их вот так проблематично, давайте просто освободимся от них.

Я пожал плечами. Причин отказывать у меня не было.

В тот день, на холме, мы разобрались с 600 людьми.

Смотря вниз на бойню, происходящую перед нами, мы вели дружественный разговор (так это называется, но читай наказание сминанием). Пленники стонали и молили нас пощадить их. Но мы это проигнорировали.

- Ах, раз я думаю про это. – Я вспомнил кое-что важное. – Де Фарнезе. Ты ведь не совершала убийство своими собственными руками, правда?
- Мм? Если вдаваться в детали, то – да, Ваша Светлость правы.
- Советую тебе воспользоваться этой возможностью, чтобы испытать на себе акт убийства. Разница между тем, когда убиваешь кого-то мысленно и на самом деле, весьма существенная. Если ты получишь такой опыт заранее, тогда позже не окажешься в деликатной ситуации.
- И правда. В этом есть смысл.

Лора Де Фарнезе кивнула головой и пошла вниз по холму. Она взяла длинный меч у одного из солдат и немедленно мягким движением пронзила им шею пленника. Ей пришлось вонзать лезвие 5 или 6 раз, поскольку голова не отделилась с первого раза.

С головой пленника в левой руке мисс Фарнезе шагала обратно туда, где был я. Она посмотрела на меня и склонила голову.

- Эта молодая леди на самом деле не ощутила никаких заслуживающих внимания эмоций?

- Ого, кажется, твое сердце сильнее, чем я представлял себе.

В моем случае меня трясло после моего первого убийства.

Я все еще четко помнил мои трясущиеся руки от того, что я убил двух своих похитителей.

Тогда я учился в 3-м классе начальной школы.

Хотя, по правде сказать, особа, которая заказала это похищение, была одной из любовниц моего отца.

Тогда один из моих похитителей в ужасе кричал: «Я не сделал ничего плохого! Твоя семья сказала, что они заплатят. Прошу тебя, прости меня!»

Возможно, меня больше шокировало это выражение, чем то, что я стоял перед моими убийцами.

Люди, ослепленные любовью, вынуждены делать что-то безумное.

Мой отец уснул вечным сном, так никогда и не узнав правду об этом случае. Я же, со своей стороны, сознательно молчал. Я чувствовал, что буду ябедой, скажи я ему, а это мне было не по душе. Тогда я так думал.

Я не хотел принимать руку помощи от моего отца.

Я бы лично наказал того, кто угрожал моей жизни.

Поскольку лев никогда не станет просить тигра охотиться в своей вотчине.

В возрасте 10 лет, это был именно тот момент, когда мое личное фундаментальное чувство этики было выгравировано у меня в мозгу.

- Господин. Эта молодая леди желает сделать из головы этого пленника череп и сохранить его.

- Мисс Фарнезе обняла голову и сказала. - По той или иной причине, это первый человек, которого убила эта молодая леди. Судьбоносное событие. Благодаря Вашей Светлости эта молодая леди смогла узнать, что вершить историю самому намного приятнее, чем наблюдать за историей прошлого, не вмешиваясь. Так что голова этого парня станет первой жертвой, которая впишет имя этой молодой леди в историю... Я желаю нежно хранить его.

- Что ж, разве это не отлично? Увлечение коллекционированием черепов довольно утонченное занятие, а потому замечательное.

- Мм, эта молодая леди знала, что Ваша Светлость поймет.

Не то чтобы я полностью понимал ее.

Я ее уважал.

<http://tl.rulate.ru/book/378/29488>